

Е. О. Негров

ПОТЕНЦИАЛ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Статья посвящена анализу отношения петербуржцев к социальным конфликтам, выражаемому в первую очередь в оценке степени опасности разнообразных социальных противоречий между разными частями российского общества. Цель исследования — показать угрозы и возможности социальных противоречий в российском обществе. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в социальной политике государства и в рамках функционирования гражданского общества. В ходе исследования (анализ ответов на 10 вопросов из анкеты) удалось зафиксировать отношение петербуржцев к различным социальным конфликтам, а также выявить скрытые связи и закономерности в социодемографической структуре такого отношения, что, в свою очередь, должно полнее раскрыть угрозы и опасности возможного усиления социальных конфликтов в российском обществе, а значит, и способствовать их предотвращению. Библиогр. 8 назв. Табл. 20.

Ключевые слова: общественное мнение, массовое сознание, социальные конфликты, социальные противоречия, социодемографические характеристики, установки, российское общество, Санкт-Петербург.

Е. О. Negrov

POTENTIAL OF CONFLICT DISCOURSE: POLITOLOGICAL ASSESSMENT OF PUBLIC OPINION

The present article deals with the attitude of Petersburgers to social conflicts, expressed, first of all, in the assessment of the severity of various social contradictions between different parts of Russian society. The research aims to show the threats and opportunities of social contradictions in Russian society. The practical significance of the work lies in the possibility of using the data in social policy and in the framework of civil society. The practical base and methodology of the study is based on empirical political research “Features of Political Consciousness of the Inhabitants of Russian Cities in a Situation of Systemic Crisis: Example of St. Petersburg” (“Political Petersburg-2015”), made on the basis of the St. Petersburg State University Resource Center of Sociological and Internet Research. The method of the survey is a telephone interview. Sample size is 1,150 persons living permanently in St. Petersburg. Sampling is random, not repeated, with quotas of following characteristics: gender, age, education, region of residence. In the study (analysis of the responses to 10 questions from the questionnaire, 20 tables) the attitude of Petersburgers to various social conflicts was fixed, and hidden connections and patterns in the socio-demographic structure of such correlation were revealed, which, in turn, should fully disclose potential threats and dangers exacerbating social conflicts in Russian society and, hence, contribute to their prevention. Refs 8. Tables 20.

Keywords: public opinion, the mass consciousness, social conflicts, social contradictions, sociodemographic characteristics, settings, Russian society, Saint-Petersburg.

В рамках предлагаемой статьи речь пойдет об отношении петербуржцев к социальным конфликтам, выражаемом в первую очередь в оценке степени опасности разнообразных социальных противоречий между разными частями российского

Негров Евгений Олегович — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; negrov2001@mail.ru

Negrov Evgenii O. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; negrov2001@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

общества. Предмет исследования, таким образом, представляет собой анализ степени угрозы конфликтов между различными частями современного общества на основе изучения общественного мнения петербуржцев. Практической базой работы стало эмпирическое политическое исследование «Особенности политического сознания жителей российских мегаполисов в ситуации системного экономического кризиса: на примере г. Санкт-Петербурга» («Политический Петербург–2015»), выполненное на базе Ресурсного центра Санкт-Петербургского государственного университета социологических и интернет-исследований в марте–апреле 2015 г.¹ Важно подчеркнуть, что подобные исследования проводятся на протяжении многих лет, что позволяет не только выявить динамику изменения общественного мнения по рассматриваемым вопросам, но и оценить эффективность предпринимаемых государством усилий в части достижения социального консенсуса и профилактики экстремизма.

Представляется очевидным, что, прежде чем говорить о конкретных оценках петербуржцами социальных конфликтов, следует сказать несколько слов о самом феномене их восприятия. Это позволяет рассматривать не просто конфликты как таковые, но конфликтный дискурс в целом, учитывающий контекст общественно-политической ситуации во время проводимого опроса. В основе любого развития, как утверждал американский ученый Ч. Р. Миллс, лежит конфликт, а не конформизм, согласие или интеграция [1]. Общество всегда находится в состоянии нестабильности, потому что в нем идет постоянная борьба между различными социальными группами, олицетворяющими те или иные интересы. Более того, опираясь на идеи К. Маркса, М. Вебера, В. Парето и Г. Моска, Миллс утверждал, что высшее проявление этого конфликта — борьба за власть. Другой теоретик-конфликтолог, немецкий социолог Р. Дарендорф, считал, что все сложные организации основываются на перераспределении власти [2]. По его мнению, в основе конфликтов лежат не экономические, а политические причины. Источником конфликтов является так называемый политический человек. Ранжируя конфликты (конфликты противников одного уровня, конфликт противников, находящихся в отношении подчинения, конфликт целого и части), он получил 15 типов и подробно проанализировал возможность их «канализации» и регулирования. Еще один сторонник этой теории, американский социолог Л. Козер, определил социальный конфликт как идеологическое явление, отражающее устремления и чувства социальных групп или индивидов в борьбе за власть, за изменение социального статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и т. п. [3]. Большинство представителей этого направления подчеркивают ценность конфликтов, которые предотвращают окостенение общества, открывают дорогу инновациям, становятся источником развития и совершенствования. Вместе с тем эта позиция отвергает стихийность

---

¹ Директор Ресурсного центра — кандидат социологических наук С. М. Снопина. Руководитель проекта — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ О. В. Попова. Исследовательская группа: кандидат политических наук, доцент О. В. Лагутин, кандидат политических наук, доцент Е. О. Негров, кандидат политических наук, ассистент Д. А. Будко, ассистент А. В. Шенякова, аспирант II курса Р. К. Кучаков, аспирант II курса С. И. Сулов. Метод опроса — телефонное интервью. Объем выборки — 1150 человек, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Выборка случайная, бесповторная, с квотированием следующих признаков: пол, возраст, образование, район проживания.

конфликтов и ратует за возможность и необходимость их регулирования. Именно с этой точки зрения результаты нашего исследования должны представлять не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

В современной социологической литературе существует множество классификаций конфликтов по различным основаниям. С точки зрения субъектов, вступающих в конфликт, можно выделить четыре типа конфликтов: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой, межгрупповой. Конфликты можно классифицировать по сферам жизнедеятельности на политические, социально-экономические, национально-этнические и др. Согласно классификации Д. Катца конфликты бывают между косвенно конкурирующими подгруппами, между непосредственно конкурирующими подгруппами, внутри иерархии и по поводу вознаграждения [3, с. 127–129]. Исследователь конфликтов К. Боулдинг выделяет следующие типы конфликтов: действительные (существующие объективно в определенной социальной подсистеме); случайные (зависящие от второстепенных моментов по отношению к принципиальным противоречиям, вызывающим конфликт); заместительные (являющиеся видимым проявлением скрытых конфликтов); основанные на плохом знании (результат неумелого управления); скрытые, латентные (участники по разным причинам не могут бороться открыто); фальшивые (создающие только видимость) [3, с. 130–132]. В настоящее время получила распространение точка зрения, в соответствии с которой отдельные конфликты не только возможны, но даже могут быть желательными. В соответствии с этим выделяют два типа конфликтов: 1) функциональный и 2) дисфункциональный. Конфликт считается функциональным, если он ведет к повышению эффективности организации; дисфункциональный конфликт приводит к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности организации. Очевидно, что в нашем случае мы исследуем межличностные и межгрупповые конфликты с определенным — как конструктивным, так и деструктивным — потенциалом (подробнее о методологии см.: [4–7]), а под организацией вполне можно понимать общественные отношения.

В эмпирической части исследования приведены данные о частотных распределениях и их связи с социально-демографическими характеристиками отдельных групп респондентов, а также с их оценкой степени опасности реальных и потенциальных социальных конфликтов. Само исследование проведено с помощью метода анализа значений стандартизованных остатков. Сами социально-демографические характеристики были отражены в анкете исследования и представляли собой пол респондентов, их возраст (от 18 до 29 лет; от 30 до 39 лет; от 40 до 49 лет; от 50 до 59 лет; свыше 60 лет), образование (начальное и неполное среднее; среднее полное; начальное профессиональное; среднее профессиональное; неполное высшее; высшее), род занятий (рабочий; ИТР; работник управленческого аппарата; управленец; работник культурной сферы; рядовой работник торговли; предприниматель; военнослужащий; работник сферы услуг; домохозяйка; студент и учащийся; неработающий пенсионер; безработный и представитель другого рода занятий), самоидентификацию по слоям общества (высший слой; между высшим и средним слоями; средний слой; между средним и низшим слоями; низший слой) и ежемесячный доход на одного человека в семье (до 5000 рублей; от 5000 до 10 000 рублей; от 10 000 до 13 000 рублей; от 13 000 до 18 000 рублей; от 18 000 до 28 000 рублей;

свыше 28 000 рублей; отказ от ответа). Получившийся массив данных отражает как профессиональную, так и экономическую дифференциацию жителей мегаполиса, так как, с одной стороны, соответствует волатильной, но достаточно устойчивой структуре занятости и дохода петербуржцев в период с 2011 по 2014 г., отраженной в публичной информации органов государственной статистики (см.: [8], документы разделов «Уровень жизни», «Социальная сфера» «Рынок труда и занятость населения» за соответствующие годы), а с другой — достаточно убедительно коррелирует с остальными, в том числе котируемыми, социально-демографическими характеристиками респондентов.

В табл. 1 и 2 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между чиновниками и рядовыми гражданами. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между чиновниками и рядовыми гражданами (совсем не опасны; скорее не опасны; скорее опасны; очень опасны)?»

Таблица 1. Опасность конфликтов между чиновниками и рядовыми гражданами

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не опасны)	140	11,6	11,6	11,6
2 (скорее не опасны)	325	27,0	27,0	38,6
3 (скорее опасны)	432	35,9	35,9	74,5
4 (очень опасны)	196	16,3	16,3	90,8
Затр. ответить	111	9,2	9,2	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таким образом, можно зафиксировать, что больше половины петербуржцев считают угрозу конфликтов между чиновниками и рядовыми гражданами опасной (52,2%), тогда как противоположного мнения придерживаются 38,6%, притом что практически каждый десятый респондент (9,2%) затрудняется с ответом. Более содержательную картину рисует анализ стандартизованных остатков. Мужчины однозначно склонны считать степень опасности описываемой проблемы несущественной (стандартизованный остаток +3,1), тогда как женщины, наоборот, обнаруживают отрицательную связь в этом вопросе (-2,7). По возрасту видна четкая разница между молодежью (от 18 до 29 лет) и людьми старшего поколения: первые имеют четко выраженное мнение (-2,2), считая, что такие конфликты не опасны (+2,6 и -2,3), вторые, напротив, сомневаются (+4,9), при этом не считая, что такие конфликты не несут в себе опасности (+2,1). Люди с начальным и средним образованием чаще затрудняются с ответом на поставленный вопрос (+2,5 и +1,7 соответственно), тогда как респонденты с неполным высшим (студенты, все та же молодежь!), наоборот, уверены в своей позиции (-2,0), заключающейся в том, что опасность таких конфликтов совсем невелика (+2,2). Люди же со средним образованием обнаруживают отрицательную связь с мнением об отсутствии опасности таких конфликтов (-2,3). По роду деятельности картина следующая: работники торговли считают, что конфликты между чиновниками и рядовыми людьми (такими, как они сами), скорее не опасны (+2,7), пенсионеры затрудняются с конкретной оценкой (+4,7), предприниматели и студенты обнаруживают отрицательную

Таблица 2. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени опасности конфликтов между чиновниками и рядовыми гражданами. Значимые стандартизованные остатки

	Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не опасны	Скорее не опасны	Скорее опасны	Очень опасны	Затруд. с ответом
Пол					
Мужской	+3,1	-	-	-	-
Женский	-2,7	-	-	-	-
Возраст					
18–29 лет	-	+2,6	-	-2,3	-2,2
60 лет и старше	-	-2,1	-	-	+4,9
Образование					
Начальное, н/среднее	-	-	-	-	+2,5
Среднее полное	-2,3	-	-	-	+1,7
Неполное высшее	-	+2,2	-	-	-2,0
Род деятельности					
Ряд. работник торговли	-	+2,7	-	-	-
Предприниматель	-	-	-1,8	-	-
Студент, учащийся	-	-	-	-2,2	-2,3
Пенсионер (н/раб.)	-	-	-	-	+4,7
Безработный	-2,0	-	-	-	-
Самоидентификация по слоям общества					
Низший слой	-	-	-	+2,9	-
Затруд. с ответом	+3,2	-	-3,1	-	+4,1
Доход					
До 5000 рублей	-	-1,7	-	-	-
5000–10 000 рублей	-1,7	-	-	-	-
10000–13 000 руб.	-	-	-	-	+1,7
Свыше 28 000 руб.	-	-	-	-	-2,6
Отказ от ответа	-	-	-	-	+4,0

связь с признанием проблемы скорее опасной или очень опасной (-1,8 и -2,2 соответственно). Безработные, чего и следовало ожидать, напротив, не считают такие конфликты чем-то безобидным (-2,0). Наконец, люди, относящие себя к низшему слою, однозначно видят большую опасность в такого рода конфликтах (+2,9), а те, кто не могут однозначно определить свой социальный статус, притом что сомневаются и в ответе на сам вопрос (+4,1), тем не менее так же явно не считают противоречия между чиновниками и рядовыми гражданами чем-то опасным (+3,2 и -3,1 соответственно). Эти выводы не опровергают и данные по конкретным суммам ежемесячного дохода.

В табл. 3 и 4 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между собственниками предприятий и наемными работниками (совсем не опасны; скорее не опасны; скорее опасны; очень опасны)?»

Таблица 3. Опасность конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками

Степень допустим.	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не опасны)	129	10,7	10,7	10,7
2 (скорее не опасны)	333	27,7	27,7	38,4
3 (скорее опасны)	448	37,2	37,2	75,6
4 (очень опасны)	174	14,5	14,5	90,0
Затр. ответить	120	10,0	10,0	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени опасности конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками. Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков					
	Совсем не опасны	Скорее не опасны	Скорее опасны	Очень опасны	Затруд. с ответом
Пол					
Мужской	+2,9	-	-	-	-2,0
Женский	-2,5	-	-	-	+1,8
Возраст					
18–29 лет	-	+3,2	-	-2,0	-3,4
30–39 лет	-	+1,7	-	-	-1,7
40–49 лет	-	-	-	-	-1,7
60 лет и старше	-	-3,6	-	-	+7,2
Образование					
Начальное, н/среднее	-	-	-1,8	-	+2,8
Неполное высшее	-	-	-	-	-1,9
Род деятельности					
Рабочий	+1,7	-	-	-	-
Работник упр./апп.	-	-	-	-	-2,0
Ряд. работ. торгов.	-	-	-	-	-2,0
Студент, учащийся	-	+3,4	-	-2,4	-2,8
Пенсионер (н/раб.)	-	-3,8	-	-	+6,8
Безработный	-	-	-	+1,7	-
Другое	-1,7	-	-	-	-
Самоидентификация по слоям общества					
Между высш. и ср. сл.	+2,9	-	-	-	-
Между ср. и низш. сл.	-	-	-	-	-1,7
Нижший слой	-	-1,7	-	+2,9	+2,9
Затруд. с ответом	-	-	-	-	+3,3
Доход					
10 000–13 000 руб.	-	-	-	-	+2,1
Свыше 28 000 руб.	-	-	-	-	-3,1
Затруд. с ответом	-	-	-	-	+3,7

Итак, можно зафиксировать очень схожую картину: больше половины петербуржцев считают угрозу конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками опасной (51,7%), тогда как противоположного мнения придерживаются 38,4%, притом что ровно один из десяти (10,0%) затрудняется с ответом. Более содержательную картину рисует анализ стандартизованных остатков. Мужчины менее склонны к сомнениям в рамках поставленного вопроса (-2,0), в большинстве своем считая, что конфликты между «капиталистами» и «пролетариями» не очень опасны (+2,9). У женщин в обоих случаях позиция противоположная (+1,8 и -2,5 соответственно). Люди от 18 до 49 лет также демонстрируют уверенность в своей позиции (-3,4, -1,7 и -1,7 соответственно), тогда как пенсионеры, напротив, обнаруживают весьма высокую степень сомнения (+7,2). При этом молодежь (до 39 лет) не склонна преувеличивать степень опасности такого рода конфликтов (+3,2 и -2,0 в диапазоне 18–29 лет и +1,7 в диапазоне 30–39 лет), а пожилые люди — преуменьшать (-3,6). Респонденты с начальным и неполным средним образованием склонны сомневаться (+2,8) при ответе на вопрос, при этом обнаруживая отрицательную связь с высокой степенью опасности конфликта (-1,8), а люди с неполным высшим (т.е. в большинстве своем студенты), наоборот, не сомневаются (-1,9). В соответствии с предыдущими выводами пенсионеры больше затрудняются с ответом (+6,8), а управленцы, рядовые работники торговли и студенты, наоборот, испытывают мало сомнений в своей позиции (-2,0, -2,0 и -2,8 соответственно). При этом рабочие, как это ни странно, демонстрируют большую солидарность с работодателями, в большинстве своем считая степень конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками неопасной (+1,7), как, кстати, и студенты (+3,4 и -2,4). Противоположного мнения придерживаются пенсионеры и безработные (-3,8 и +1,7 соответственно). Не сомневаются при ответе на данный вопрос люди, относящие себя к промежутку между средним и низшим слоями (-1,7) и с доходами выше 28 000 рублей (-3,1), и, наоборот, больше колеблющихся у представителей низшего слоя (+2,9) и тех, чей доход находится в границе от 10 000 до 13 000 рублей (+2,1). И, что естественно, представители верхней границы среднего слоя опасность конфликтов между собственниками и наемными работниками не преувеличивают, а низшего — не преуменьшают (оба по +2,9).

В табл. 5 и 6 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между православными и мусульманами. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между православными и мусульманами (совсем не опасны; скорее не опасны; скорее опасны; очень опасны)?»

Таблица 5. Опасность конфликтов между православными и мусульманами

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не опасны)	139	11,5	11,5	11,5
2 (скорее не опасны)	181	15,0	15,0	26,6
3 (скорее опасны)	373	31,0	31,0	57,6
4 (очень опасны)	408	33,9	33,9	91,4
Загр. ответить	103	8,6	8,6	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 6. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени опасности конфликтов между православными и мусульманами. Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков					
	Совсем не опасны	Скорее не опасны	Скорее опасны	Очень опасны	Затруд. с ответом
Пол					
Мужской	+2,4	–	–	–	–
Женский	–2,0	–	–	–	–
Возраст					
18–29 лет	–	–	+1,9	–2,0	–2,1
40–49 лет	–2,3	–	–	–	–
60 лет и старше	+3,0	–1,8	–1,9	–	+2,0
Образование					
Начальное, н/среднее	+1,8	–	–	–	+3,3
Среднее профес.	–	–	–	–	+1,7
Неполное высшее	–	–	–	–	–2,5
Род деятельности					
Работник упр./апп.	–	–	–	+2,1	–1,7
Ряд. работ. торгов.	–	–	+2,9	–2,1	–
Пенсионер (н/раб.)	+2,9	–	–2,0	–	+1,7
Самоидентификация по слоям общества					
Средний слой	–1,9	–	+2,5	–	–
Низший слой	+1,9	–	–2,3	–	–
Затруд. с ответом	+1,8	–	–	–	+2,7
Доход					
До 5000 рублей	–	–	–1,7	–	+2,2
Свыше 28 000 руб.	–	–	–	–	–1,9
Отказ от ответа	–	+1,8	–	–	–
Затруд. с ответом	–	–	–	–	+2,2

В рамках данного конфликта ситуация выглядит более определенной и сложной. Почти две трети респондентов считают угрозу конфликтов на религиозной основе весьма существенной (64,9%), только чуть больше четверти не считают данную проблему серьезной (26,5%) при 8,6% неопределившихся. При анализе стандартизованных остатков выясняется следующее. Женщины оценивают опасность конфликтов между православными и мусульманами существенно выше мужчин (–2,0 против +2,4 в соответствующей рубрике). По молодежи информация противоречивая, а вот люди средних лет (40–49 лет) однозначно склонны оценивать угрозу таких конфликтов существенно сильнее, чем пенсионеры (–2,3 и +3,0 соответственно). Чем ниже образовательный уровень, тем, с одной стороны, больше сомнений по поводу собственной позиции, а с другой — тем ниже (что неожиданно) уровень оценки степени угрозы конфликтов на религиозной основе (+3,3 и +1,8 соответственно). Интересно, что работники управленческого аппарата весьма высоко оценивают степень таких угроз (+2,1) при низком уровне сомнения в собственной позиции (–1,7), пенсионеры, наоборот, не считают эту угрозу существенной (+2,9 и –2,0 соответственно), а позиция рядовых работников торговли достаточно

противоречива (+2,9 и -2,1 соответственно). В случае социального статуса картина такова. Те, кто относит себя к среднему слою, оценивают степень угрозы межрелигиозных конфликтов существенно выше тех, кто причисляет себя к низшему слою (-1,9/+2,5 и +1,9/-2,3 соответственно), что подтверждается и сравнением по реальным доходам — те, у кого они ниже 5000 рублей в месяц также не склонны оценивать степень такой угрозы, как высокую (-1,7), видимо, имея перед собой проблемы более серьезные и актуальные.

В табл. 7 и 8 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между богатыми и бедными. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между богатыми и бедными (совсем не опасны; скорее не опасны; скорее опасны; очень опасны)?»

Таблица 7. Опасность конфликтов между богатыми и бедными

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не опасны)	147	12,2	12,2	12,2
2 (скорее не опасны)	245	20,3	20,3	32,6
3 (скорее опасны)	412	34,2	34,2	66,8
4 (очень опасны)	306	25,4	25,4	92,2
Затр. ответить	94	7,8	7,8	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 8. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени опасности конфликтов между богатыми и бедными. Значимые стандартизованные остатки

	Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не опасны	Скорее не опасны	Скорее опасны	Очень опасны	Затруд. с ответом
Пол					
Мужской	+2,0	-	-	-	-
Женский	-1,7	-	-	-	-
Возраст					
18-29 лет	-	+4,0	-	-3,4	-2,3
60 лет и старше	-	-3,1	-	-	+3,4
Образование					
Начальное, н/среднее	-2,1	-	-	-	+4,2
Неполное высшее	-	-	-	-	-2,6
Род деятельности					
Домохозяйка	-	-	+2,1	-	-
Студент, учащийся	-	+3,3	-	-1,9	-2,0
Пенсионер (н/раб.)	-	-2,7	-	-	+3,1
Безработный	-	-	-	-	-1,7
Самоидентификация по слоям общества					
Затруд. с ответом	+2,1	-	-1,9	-	+1,8
Доход					
Отказ от ответа	+1,8	-	-	-	-
Затруд. с ответом	-	-	-	-	+2,5

Таблица 9. Опасность конфликтов между русскими и нерусскими

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не опасны)	127	10,5	10,5	10,5
2 (скорее не опасны)	208	17,3	17,3	27,8
3 (скорее опасны)	416	34,6	34,6	62,4
4 (очень опасны)	351	29,2	29,2	91,5
Затр. ответить	102	8,5	8,5	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 10. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени опасности конфликтов между русскими и нерусскими. Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков					
	Совсем не опасны	Скорее не опасны	Скорее опасны	Очень опасны	Затруд. с ответом
Пол					
Мужской	+1,7	-	-	-	-
Возраст					
18–29 лет	-	-	+2,3	-	-2,6
60 лет и старше	+2,4	-	-2,8	-1,8	+4,7
Образование					
Начальное, н/среднее	-	-	-	-	+2,2
Неполное высшее	-	-	+1,7	-	-1,8
Род деятельности					
Работник упр./апп.	-	-	-	+2,5	-2,0
Работ. сферы услуг	-2,5	-	-	-	-
Домохозяйка	-1,9	-	-	-	-
Студент, учащийся	-	-	-	-	-1,8
Пенсионер (н/раб.)	+3,3	-	-2,4	-2,5	+4,3
Другое	-	-2,0	+2,1	-	-
Самоидентификация по слоям общества					
Между высш. и ср. сл.	-	-	-	-	-1,7
Средний слой	-1,7	-	-	-	-1,7
Низший слой	-	-	-	-	+3,4
Затруд. с ответом	-	-	-1,9	-	+2,7
Доход					
До 5000 рублей	+2,8	-	-	-	-
5000–10 000 рублей	-	-	-	-	+2,8
18 000–28 000 руб.	-	-	-	-	-2,0
Затруд. с ответом	-	-	-	-	+3,0

По вопросу потенциала конфликта между бедными и богатыми ситуация следующая. Скорее опасным и очень опасным данный конфликт считают 59,6% респондентов, не склонны считать данную угрозу существенной 32,5%. Каждый двенадцатый петербуржец (7,8%) затрудняется с ответом на поставленный вопрос. Однозначно более существенной угрозу такого раскола считают женщины (-1,7 у женщин против +2,0 у мужчин). Также довольно разительна разница в по-

зиции по данному вопросу у молодежи и пенсионеров. Первые не видят в разрыве между бедными и богатыми серьезной угрозы (+4,0 и -1,4 соответственно), вторые, напротив, оценивают ее как весьма существенную (-3,1). Так же как пенсионеры, ситуацию склонны оценивать респонденты с начальным и неполным средним образованием (-2,1) и домохозяйки (+2,1). Картину подтверждает и род занятий респондентов — студенты однозначно угрозы не видят (+3,3 и -1,9 соответственно), неработающие пенсионеры, при существенной доле сомневающихся в своей позиции (+3,1), напротив, считают ее довольно большой (-2,7).

В табл. 9 и 10 представлены данные, отражающие мнение респондентов по поводу опасности конфликтов между русскими и нерусскими. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени опасны для нашей страны конфликты между русскими и нерусскими (совсем не опасны; скорее, не опасны; скорее, опасны; очень опасны)?»

Угрозу конфликтов по этническому признаку (между русскими и нерусскими) петербуржцы оценивают следующим образом. Почти 2/3 респондентов (63,8 %) считают данную проблему существенной, четверть — не очень серьезной (27,8 %), 8,5 % затрудняются выразить свое конкретное мнение. При этом мужчины, люди пожилого возраста, неработающие пенсионеры и люди с крайне низким уровнем дохода (ниже 5000 рублей в месяц) обнаруживают большую долю при выражении мнения о несущественности данной угрозы (+1,7, +2,4, 3,3 % и 2,8 % соответственно). Опасными такого рода конфликты считают учащаяся молодежь от 18 до 29 лет, а также управленцы (+1,7, +2,3 и +2,5 соответственно).

В табл. 11 и 12 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей другой национальности. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обычной жизни людей другой национальности?»

Таблица 11. Степень тревоги от присутствия рядом людей другой национальности

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не тревожит)	592	49,2	49,2	49,2
2 (тревожит в к.-то ст.)	485	40,3	40,3	89,5
3 (сильно тревожит)	106	8,8	8,8	98,3
Затруд. ответить	21	1,7	1,7	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Вопрос о людях другой национальности вызвал очень мало сомнений у петербуржцев — лишь 1,7 % респондентов затруднились с ответом. Тем не менее по ощущению опасности от присутствия таких людей рядом голоса разделились точно поровну — 49,2 % такие ситуации совсем не тревожат, а 49,1 % тревожат сильно или в определенной степени. Анализ стандартизованных остатков показывает следующее: совсем не тревожит указанная ситуация неработающих пенсионеров старше 60 лет (+1,9 и +2,4 соответственно). Испытывают беспокойство домохозяйки (+2,1), а сильно переживают по этому поводу прежде всего люди рабочих специальностей (+2,0), тогда как инженерно-технические специалисты, наоборот, такого

Таблица 12. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени тревоги от присутствия рядом с респондентами людей другой национальности.
Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не тревожит	Тревожит в какой-то степени	Сильно тревожит	Затруд. с ответом
Возраст				
60 лет и старше	+2,4	-2,1	-	-
Образование				
Начальное, н/среднее	-	-2,0	-	-
Род деятельности				
Рабочий	-	-	+2,0	-
Инженер, тех. спец.	-	-	-2,1	-
Домохозяйка	-	+2,1	-	-
Пенсионер (н/раб.)	+1,9	-	-	-
Самоидентификация по слоям общества				
Низший слой	-	-2,0	-	-
Затруд. с ответом	-	-	-	+1,7
Доход				
Отказ от ответа	-	-	-	+4,8
Затруд. с ответом	-	-	-	+2,9

сильного переживания от присутствия рядом людей другой национальности не ощущают (-2,1).

В табл. 13 и 14 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей, придерживающихся других политических взглядов. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обыденной жизни людей других политических взглядов?»

Таблица 13. Степень тревоги от присутствия рядом людей других политических взглядов

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не тревожит)	1056	87,7	87,7	87,7
2 (тревожит в к.-то ст.)	106	8,8	8,8	96,5
3 (сильно тревожит)	21	1,7	1,7	98,3
Затруд. ответить	21	1,7	1,7	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

В ситуации с людьми других политических взглядов ситуация однозначная: подавляющее большинство респондентов (87,7 %) декларирует, что их не тревожит присутствие рядом таких людей, и только каждого десятого (10,5 %) наличие таких людей тревожит сильно или в определенной степени. Интересно, что мужчины очень явно демонстрируют большое спокойствие в этом вопросе (+1,7 и -2,3), а вот женщины как раз склонны проявлять определенное беспокойство (+2,0). По возрасту картина тоже весьма однозначна — молодежь спокойна, когда рядом находятся их политические оппоненты (+2,0 и -2,3), сильнее всего беспокоятся люди от

**Таблица 14. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени тревоги от присутствия рядом с респондентами людей других политических взглядов.
Значимые стандартизованные остатки**

Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не тревожит	Тревожит в какой-то степени	Сильно тревожит	Затруд. с ответом
Пол				
Мужской	+1,7	-2,3	-	-
Женский	-	+2,0	-	-
Возраст				
18–29 лет	+2,0	-2,3	-	-2,6
30–39 лет	-	-1,9	-	-
50–59 лет	-	+2,6	-	-
60 лет и старше	-	-	-	+4,1
Образование				
Начальное, н/среднее	-	-	-	+2,3
Неполное высшее	-	-	-2,1	-2,0
Род деятельности				
Инженер, тех. спец.	-	-	-1,9	-1,8
Военнослужащий	-	+1,9	-	-
Студент, учащийся	-	-	-	-1,9
Пенсионер (н/раб.)	-	-	-	+3,8
Самоидентификация по слоям общества				
Низший слой	-	-	-	+2,5
Затруд. с ответом	-	-	-	+2,3
Доход				
13 000–18 000 руб.	-	+2,3	-	-
Свыше 28 000 руб.	-	-	-	-2,0
Отказ от ответа	-	-1,7	-	+3,6

50 до 59 лет (+2,6). Интересно, что люди, причисляющие себя к военнослужащим, а также имеющие доход в диапазоне 13 000–18 000 рублей, также обнаруживают определенную степень беспокойства (+1,9).

В табл. 15 и 16 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей другого вероисповедания. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обычной жизни людей другого вероисповедания?»

Таблица 15. Степень тревоги от присутствия рядом людей другого вероисповедания

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не тревожит)	955	79,3	79,3	79,3
2 (тревожит в к.-то ст.)	184	15,3	15,3	94,6
3 (сильно тревожит)	39	3,2	3,2	97,8
Затруд. ответить	26	2,2	2,2	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 16. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени тревоги от присутствия рядом с респондентами людей другого вероисповедания.
Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не тревожит	Тревожит в какой-то степени	Сильно тревожит	Затруд. с ответом
Возраст				
18–29 лет	–	–	–	–1,7
60 лет и старше	–	–	–	+2,3
Род деятельности				
Рабочий	–	+2,2	–	–
Инженер, тех. спец.	–	–	–1,7	–
Предприниматель	–	–1,7	–	–
Пенсионер (н/раб.)	–	–	–	+2,5
Безработный	–	+2,8	–	–
Самоидентификация по слоям общества				
Между ср. и низш. сл.	–	–	–	–1,7
Низший слой	–	–	–	+1,9
Затруд. с ответом	–	–	–	+2,5
Доход				
Отказ от ответа	–	–	–	+1,8

Петербуржцы в большинстве своем декларируют высокую степень веротерпимости — почти 4/5 респондентов (79,3 %) говорят о том, что их не тревожит присутствие рядом с ними людей другого вероисповедания, и только 18,5 % утверждают обратное. Интересно, что представители рабочих профессий и безработные при этом демонстрируют определенную степень тревоги (+2,2 и +2,8 соответственно), а инженерно-техническая интеллигенция и предприниматели, наоборот, декларируют отсутствие каких бы то ни было переживаний по этому поводу (–1,7 и –1,7 соответственно).

В табл. 17 и 18 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей из других регионов РФ. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обычной жизни людей из другого региона России?»

Таблица 17. Степень тревоги от присутствия рядом людей из других регионов РФ

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не тревожит)	1056	87,7	87,7	87,7
2 (тревожит в к.-то ст.)	106	8,8	8,8	96,5
3 (сильно тревожит)	21	1,7	1,7	98,3
Затруд. ответить	21	1,7	1,7	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 18. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени тревоги от присутствия рядом с респондентами людей из других регионов РФ. Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не тревожит	Тревожит в какой-то степени	Сильно тревожит	Затруд. с ответом
Возраст				
40–49 лет	–	+2,1	–2,0	–
60 лет и старше	–	–	+1,7	+2,2
Образование				
Начальное, н/среднее	–	–	+2,9	–
Среднее полное	–	–	–	+2,3
Начальное професс.	–	+2,2	–	–
Высшее	–	–1,7	–	–
Самоидентификация по слоям общества				
Низший слой	–	+1,7	–	–
Затруд. с ответом	–	–	–	+1,7
Доход				
13 000–18 000 руб.	–	+2,4	–	–
Свыше 28 000 руб.	–	–2,0	–	–
Отказ от ответа	–	–	–	+3,1

Ситуация с отношением респондентов к людям из других регионов России еще более однозначна: практически 9 из 10 петербуржцев не испытывают тревоги из-за присутствия рядом таких людей (87,7%), только один из десяти (10,5%) тревожится сильно или в определенной степени по этому поводу. Интересно, что чем старше люди, тем степень тревоги выше (+2,1 и –2,0 в диапазоне от 40 до 49 лет, и +1,7 в диапазоне от 60 лет и старше). Такая же тенденция характерна и для уровня образования (+2,9 при начальном и неполном среднем образовании и +2,2 при начальном профессиональном, и –1,7 при высшем) и дохода (низший слой — +1,7, 13 000–18 000 руб. — +2,4, свыше 28 000 рублей — –2,0).

В табл. 19 и 20 представлены данные, отражающие степень тревоги от присутствия рядом людей из другого государства. Формулировка вопроса: «Скажите, пожалуйста, в какой степени лично вас тревожит присутствие рядом с вами в обычной жизни людей из другого государства?»

Таблица 19. Степень тревоги от присутствия рядом людей из другого государства

Степень допустимости	Частота	Проценты	Процент допуст.	Накопл. процент
1 (совсем не тревожит)	885	73,5	73,5	73,5
2 (тревожит в к.-то ст.)	217	18,0	18,0	91,5
3 (сильно тревожит)	46	3,8	3,8	95,3
Затруд. ответить	56	4,7	4,7	100,0
Всего	1204	100,0	100,0	100,0

Таблица 20. Связь социально-демографических характеристик с оценкой степени тревоги от присутствия рядом с респондентами людей из другого государства.
Значимые стандартизованные остатки

Значения стандартизованных остатков				
	Совсем не тревожит	Тревожит в какой-то степени	Сильно тревожит	Затруд. с ответом
Пол				
Мужской	–	–1,8	–	–
Возраст				
18–29 лет	–	–	–	–2,0
40–49 лет	–	–	–1,7	–
50–59 лет	–	–	–	–1,7
60 лет и старше	–	–	–	+3,7
Образование				
Начальное, н/среднее	–	–	+2,2	–
Среднее полное	–	–	–	+2,1
Род деятельности				
Рабочий	–	–	+1,7	–
Работник упр. апп.	–	–	–1,9	–
Студент, учащийся	–	–1,8	–	–
Пенсионер (н/раб.)	–	–	–	+2,6
Самоидентификация по слоям общества				
Затруд. с ответом	–	–	–	+3,3
Доход				
Отказ от ответа	–	–	–	+2,8

Картина с отношением к людям из другого государства более сложная. Почти $\frac{3}{4}$ опрошенных говорят о том, что их наличие рядом таких людей не тревожит (73,5%), при этом пятую часть такая ситуация тревожит сильно или в определенной степени (21,8%). Также довольно существенно число респондентов, затруднившихся с ответом (4,7%). Также наличие рядом людей из других государств беспокоит больше людей с начальным и неполным средним образованием и рабочих специальностей (+2,2 и +1,7 соответственно), а управленцев и учащихся — в меньшей степени –1,9 и –1,8 соответственно).

Итак, общая ситуация достаточно наглядна. Если говорить об оценке степени опасности социальных конфликтов между различными социальными группами, на первое место петербуржцы ставят опасность конфликтов на религиозной основе. Далее идут такие конфликты, как трения по этническому признаку, между бедными и богатыми, чиновниками и рядовыми гражданами. Замыкает список потенциальная опасность конфликтов между собственниками предприятий и наемными работниками.

В случае блока вопросов о степени личной тревоги от присутствия рядом непохожих на респондентов людей ситуация следующая. На первом месте с существенным отрывом — люди другой национальности, чье присутствие рядом с респондентами вызывает самые сильные переживания. Далее идут люди из других государств

и другого вероисповедания. Наконец, последнее место с абсолютно одинаковыми результатами делят представители других политических взглядов и представители иных регионов Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что в целом установки жителей Санкт-Петербурга в отношении основных социальных конфликтов можно оценить как достаточно устойчивые при тенденции к массовости. Особенно это касается установок, связанных с отношением к носителям другой этничности и культурного кода. По ряду показателей оценка степени угрозы таких конфликтов все более расплывается и не локализуется в отдельных социально-демографических группах, как это было раньше.

Итак, нам удалось зафиксировать отношение петербуржцев к различным социальным конфликтам, а также выявить скрытые связи и закономерности в социодемографической структуре такого отношения, что, в свою очередь, должно полнее раскрыть угрозы и опасности возможного усиления социальных конфликтов в российском обществе, а значит, и способствовать их предотвращению.

Литература

1. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М.: Nota Bene, 2001. 264 с.
2. Дарендорф Р. Тропы из Утопии. Работы по теории и истории социологии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
3. Козер Л. Мастера социологической мысли. М.: Нестор-История, 2013. 464 с.
4. Попова О. В. Опасность социальных конфликтов в сознании жителей мегаполиса (2008–2011 гг.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2012. Вып. 4. С. 78–89.
5. Попова О. В. О динамике показателей опасности социальных конфликтов в сознании жителей Санкт-Петербурга (2008–2012 гг.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9, № 1. С. 51–72.
6. Eichenberg R. C., Stoll R. J. Gender Difference or Parallel Publics? The Dynamics of Defense Spending Opinions in the United States, 1965–2007 // Journal of Conflict Resolution. 2012. Vol. 56, N 2. P. 331–348.
7. Foster J. B., Holleman H. Weber and the Environment Classical Foundation for a Postexemptionalist Sociology 1 // American Journal of Sociology. 2012. Vol. 55, N 2. P. 1625–1673.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 20.06.2016).

Для цитирования: Негров Е. О. Потенциал конфликтного дискурса: политологическая оценка общественного мнения петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 3. С. 27–44. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.303

References

1. Mills Ch. R. *Sotsiologicheskoe voobrazhenie* [*The Sociological Imagination*]. Moscow, Nota Bene Publ., 2001, 264 pp. (In Russian)
2. Darendorf R. *Tropy iz Utopii. Raboty po teorii i istorii sotsiologii* [*Pathways of Utopia. Work on the theory and history of sociology*]. Moscow, Praksis Publ., 2002, 536 pp. (In Russian)
3. Kozier L. *Masterya sotsiologicheskoi mysli* [*Masters of Sociological Thought*]. Moscow, Nestor-Istoriia Publ., 2013, 464 pp. (In Russian)
4. Popova O. V. *Opasnost' sotsial'nykh konfliktov v soznanii zhitelei megapolisa (2008–2011 gg.)* [Danger of Social Conflicts in Minds of Inhabitants of Metropolis (2008–2011)]. *Vestnik of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2012, issue 4, pp. 78–89. (In Russian)
5. Popova O. V. *O dinamike pokazatelei opasnosti sotsial'nykh konfliktov v soznanii zhitelei Sankt-Peterburga (2008–2012 gg.)* [On Dynamics of Indicators of the Danger of Social Conflicts in Minds of the Residents of St. Petersburg (2008–2012)]. *Political Expertise: POLITEX*, 2013, vol. 9, no. 1, pp. 51–72. (In Russian)

6. Eichenberg R. C., Stoll R. J. Gender Difference or Parallel Publics? The Dynamics of Defense Spending Opinions in the United States, 1965–2007. *Journal of Conflict Resolution*, 2012, vol. 56, no. 2. pp. 331–348.

7. Foster J. B., Holleman H. Weber and the Environment Classical Foundation for a Postexemptionalist Sociology 1. *American Journal of Sociology*, 2012, vol. 55, no. 2, pp. 1625–1673.

8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Russian Federal State Statistics Service]. Available at: <http://petrostat.gks.ru/> (accessed 20.06.2016). (In Russian)

For citation: Negrov E. O. Potential of Conflict Discourse: Politological Assessment of Public Opinion. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 3, pp. 27–44. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.303

Статья поступила в редакцию 25 мая 2016 г.,
рекомендована в печать 2 июня 2016 г.